

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ВЛАСТЬ. ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС. КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО. ПУБЛИЧНОЕ УПРАВЛЕНИЕ. МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ

УДК 342-41

DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2023/2/46-52>

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ – ПРАВОВОЕ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЕ ГОСУДАРСТВО

В. В. Гошуляк

Пензенский государственный университет

THE RUSSIAN FEDERATION IS A DEMOCRATIC STATE GOVERNED BY THE RULE OF LAW

V. V. Goshulyak

Penza State University

Аннотация: рассматриваются конституционные характеристики Российского государства после конституционной реформы 2020 г. Выдвигаются аргументы в обоснование позиции о том, что Российская Федерация продолжает оставаться правовым демократическим государством и после внесения поправок в Конституцию РФ. Сделан вывод о том, что поправки не изменили и не размыли основы конституционного строя. Российская Федерация может считаться эталоном для называющих себя демократическими стран объединенного Запада, отказавшихся от верховенства права, многополярного мира, свободного и демократического развития других стран, не входящих в его состав, сделавших ставку на диктат и силовое решение назревших проблем мирового развития, не считающихся с общепризнанными принципами и нормами международного права.

Ключевые слова: демократическое правовое государство, система единой публичной власти, конституционные ценности, легитимность власти, политические партии, политический режим, народовластие.

Abstract: the article examines the constitutional characteristics of the Russian state after the constitutional reform of 2020. The author puts forward arguments in support of the position that the Russian Federation continues to be a legal democratic state even after amendments to the Constitution of the Russian Federation. It is concluded that the amendments have not changed or eroded the foundations of the constitutional system. The Russian Federation can be considered a benchmark for the countries of the united West that call themselves democratic, who have abandoned the rule of law, the multipolar world, the free and democratic development of other countries that are not part of it, who have staked on dictatorship and the forceful solution of urgent problems of world development, regardless of the generally recognized principles and norms of international law.

Key words: democratic rule of law, system of unified public authority, constitutional values, legitimacy of government, political parties, political regime, democracy.

В юридической науке рассмотрению Российской Федерации как демократического правового государства посвящено немало научных работ. На первый взгляд, эта тема является достаточно изученной и исчерпанной. Однако после конституционной реформы 2020 г. и начала

специальной военной операции на Украине стали появляться научные работы, содержащие достаточно критические, в отдельных случаях и обоснованные, оценки конституционных изменений, связанные с сохранением в Российской Федерации черт и принципов правового демократического государства.

© Гошуляк В. В., 2023

В свою очередь в странах так называемого объединенного Запада, которые объявили себя демократическими и эталонными для подражания, усилились русофобские настроения и острое неприятие российского политического режима. Все это вместе взятое вновь актуализировало проблему рассмотрения Российской Федерации как демократического и правового государства.

В современной науке конституционного права также имеется немало работ, критически оценивающих конституционную реформу и связанную с ней единую систему публичной власти в Российской Федерации. А. А. Кондрашев пишет о том, что изменения в Конституции РФ представляют собой попытку «противопоставить нормальные ценности демократического общества и государства особым “традиционным” ценностям современной России, противопоставляющей себя классическим демократиям Запада и не ориентирующейся на идеалы свободного мультикультурного мира... Наш политический режим за последние восемь-девять лет существенно эволюционировал и находится на пороге того, что можно назвать переходом к полноценной авторитарной диктатуре»¹.

А. К. Сисакьян, оценивая конституционные преобразования, констатирует, что их «можно охарактеризовать как направленные на расширение полномочий отдельных должностных лиц и государственных органов, централизацию их властных полномочий, возвышение над иными»².

Вместе с тем нам представляется, что таких резких и однозначных оценок современного политического режима в Российской Федерации, равно как и его идеализации, следует избегать. Внесенные в Конституцию РФ поправки в большинстве случаев оказались своевременными, сохранили в ней конституционные ценности и принципы правового демократического государства. Их масштабность и влияние на все сферы жизнедеятельности общества и государства в полной мере будут оценены несколько позже, с течением времени.

В научной литературе выделяются различные признаки правового государства. Их обобщенный анализ позволяет вести речь о таких признаках правового государства, как связанность государственной власти правом и его господство во всех сферах жизни общества и государства; соответствие закона праву и верховенство закона; гарантированность и реальное обеспечение прав и свобод человека и гражданина; построение отношений личности и государства на основе взаимной ответственности; разделение государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную ветви; поддержание законности и правопорядка; установление демократического политического режима.

Закрепление признаков правового государства в конституциях той или иной страны превращает их в конституционные принципы, поэтому исследователи различают признаки и принципы правового государства и не отождествляют их³. Конституционные принципы правового государства, в отличие от его признаков, имеют общерегулятивное значение и оказывают влияние на развитие национального законодательства.

В Конституции РФ закрепляются такие принципы правового государства, как верховенство права, принцип разделения властей, принцип соблюдения прав и свобод человека и гражданина, принципы социального государства, законности, демократизма, народовластия. Целью правового государства является «соблюдение, защита и гарантирование прав и свобод, при этом человек признается высшей ценностью»⁴. Последнее является одновременно и целью, и главным принципом правового государства. Конституционная реформа 2020 г. не повлияла на закрепление данных принципов в Конституции РФ, что не привело и не могло привести к их умалению.

Из содержания Основного закона РФ можно вывести и неписанные конституционные принципы, которые в достаточной степени характеризуют правовое государство и которые в юри-

¹ Кондрашев А. А. Тенденции конституционного развития России в контексте конституционной реформы 2020 года // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 11. С. 20.

² Сисакьян А. К. Конституционные преобразования системы публичной власти и их влияние на формирование положительного конституционного правосознания // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 3. С. 17.

³ См.: Мандрыка Н. Н. Общие и уникальные признаки правового государства и их соотношение с принципами правового государства // Государственная власть и местное самоуправление. 2022. № 9. С. 6.

⁴ Колесников Е. В. Конституционные основы построения демократической правовой государственности в Российской Федерации // Государственная власть и местное самоуправление. 2016. № 6. С. 13.

дической науке получили название имплицитных⁵. Такие принципы выявляются Конституционным Судом РФ в процессе толкования Конституции РФ и как писанные принципы имеют общерегулятивное и общеобязательное значение. К ним можно отнести принципы правовой определенности, поддержания доверия граждан к государству и закону, соразмерности ограничения прав и свобод человека и гражданина, систематического обновления органов государственной власти.

Принципы правового государства относятся к руководящим правовым началам как «обладающие высшей юридической силой, универсальным содержанием с императивным характером предписаний, позволяющие обеспечить упорядоченное правовое регулирование конституционно-правовых отношений и соответствующее правоприменение»⁶. Именно они составляют конституционные основы правового демократического государства, являясь одновременно незыблемыми конституционными ценностями, которые воспринимаются нами как самые важные, значимые и обязательные для всех субъектов права⁷.

Закрепленные в Конституции РФ принципы правового демократического государства выражают конституционную идентичность Российской Федерации, под которой понимается нечто особенное, присущее только данному государству⁸. В ней выделяются приоритет прав и свобод человека и гражданина, принципы российского федерализма, социального государства, сохранение исторически сложившегося государственного единства, принципы формирования высших органов государственной власти и т. п. После внесения масштабных изменений в Конституцию РФ конституционная идентич-

ность Российской Федерации также осталась незыблемой.

Российские и зарубежные критики конституционных поправок основное внимание уделяют появлению в Основном законе РФ категории «единая публичная власть», имеющей прямое отношение к установившемуся в Российской Федерации политическому режиму. В. Ф. Попандопуло в связи с этим пишет, что «становление “вертикали власти” и “управляемой демократии” свидетельствует о невозможности при нынешнем политическом режиме реализовать в полной мере принципы, вытекающие из демократического политического режима: народовластие, многопартийность и политический плюрализм, приоритет интересов личности и их гарантирование государством, независимость судебной власти»⁹.

Демократичность политического режима определяется «приоритетом принципа народовластия, которому должны соответствовать все остальные принципы и нормы»¹⁰. Важнейшими элементами принципа народовластия являются свободные выборы и общественный контроль за деятельностью органов публичной власти. Без свободных выборов невозможно формирование органов государственной власти и органов местного самоуправления на демократической основе. Без общественного контроля невозможно проводить «наблюдение и анализ деятельности органов публичной власти со стороны институтов гражданского общества и осуществляемых с целью выявления нормативных отклонений в процессе функционирования властных органов и поддержания либо восстановления нарушенных правовых установлений»¹¹.

Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» определил, что целями общественного контроля являются: «1) обеспечение реализации и защиты прав и свобод человека и гражданина, прав и законных интере-

⁵ См.: Трошкина А. А. Конституционные имплицитные принципы : к вопросу о понятии и значении // Конституционное и муниципальное право. 2022. № 9. С. 7–14.

⁶ Осавелюк Е. А. Конституционные принципы – основополагающие правовые идеи или руководящие нормы права // Конституционное и муниципальное право. 2022. № 1. С. 28.

⁷ См.: Евдокимов В. Б., Мочалов А. Н. Конституционные ценности в конституциях и уставах субъектов Российской Федерации // Журнал российского права. 2021. № 5. С. 33.

⁸ См.: Белослудцев О. С. Теоретико-правовая природа концепции конституционной идентичности // Сравнительное конституционное обозрение. 2021. № 3. С. 40.

⁹ Попандопуло В. Ф. Организация публичной власти как гарантия прав и свобод человека // Конституционное и муниципальное право. 2022. № 10. С. 18.

¹⁰ Мигущенко О. Н. Народовластие и единая система публичной власти // Муниципальная служба : правовые вопросы. 2022. № 2. С. 3.

¹¹ Спиридонов А. А. Государственный, муниципальный и общественный контроль : содержание и соотношение понятий со стороны конституционного права // Актуальные проблемы российского права. 2022. № 5. С. 37.

сов общественных объединений и иных негосударственных некоммерческих организаций; 2) обеспечение учета общественного мнения, предложений и рекомендаций граждан, общественных объединений и иных негосударственных некоммерческих организаций при принятии решений органами государственной власти, органами местного самоуправления, государственными и муниципальными организациями, иными органами и организациями, осуществляющими в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия; 3) общественная оценка деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, иных органов и организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия, в целях защиты прав и свобод человека и гражданина, прав и законных интересов общественных объединений и иных негосударственных некоммерческих организаций»¹². Изменения, внесенные в Конституцию РФ в 2020 г., также не повлияли на организацию и целеполагания общественного контроля, что не умалило значимость принципа народовластия в Российской Федерации.

Политический режим в государстве определяется уровнем развития народовластия и политической системы, а также конституционными средствами осуществления политической власти. При этом демократический политический режим может быть реализован только в правовом государстве¹³.

Введение в Конституцию РФ единой системы публичной власти¹⁴, состоящей из местного самоуправления, федеральной и региональной государственной власти, оказало свое влияние на существующий политический режим. Нормативное закрепление принципа единой публичной власти, по оценкам исследователей,

¹² Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 30, ч. 1. Ст. 4213.

¹³ См.: *Сунцова Е. А., Мацкевич О. В.* Теоретико-правовой анализ трансформации форм государственного (политического) режима Российского государства // Государственная власть и местное самоуправление. 2022. № 4. С. 16.

¹⁴ О поправке к Конституции Российской Федерации о совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти : закон от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 11. Ст. 1416.

стало ключевым элементом конституционной реформы 2020 г.¹⁵

Необходимость введения принципа единой системы публичной власти диктовалась недостаточной скоординированностью «в деятельности государственного и муниципального уровней власти и в течение многих лет негативно сказывалась на реализации прав граждан»¹⁶. Закрепление в Конституции РФ единой системы публичной власти выражается в ее функциональном единстве и определяется эффективностью политического режима вследствие повышения качества управления во всех контролируемых властью сферах жизнедеятельности общества и государства.

В демократическом обществе единая система публичной власти в своей основе строится на ее легитимности. Именно легитимность власти «следует расценивать как конечную (абсолютную) цель демократического политического процесса»¹⁷.

Легитимность власти вытекает из конституционного принципа народовластия и строится на основе свободных выборов, сердцевиной которых является политическая конкуренция кандидатов и политических партий. Политическая конкуренция «применительно к правовому государству представляет собой совокупность общественных отношений, направленных на обеспечение равных условий участия субъектов политической деятельности в борьбе за осуществление политической власти»¹⁸.

Важнейшим элементом в легитимации единой системы публичной власти являются политические партии, которые являются элементом конституционного строя Российской Федерации и имеют двойственную природу и как институт

¹⁵ См.: *Брежнев О. В.* Законопроект об общих принципах организации местного самоуправления 2022 г. : новеллы и преемственность в правовом регулировании // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2022. № 2. С. 11.

¹⁶ *Хабриева Т. Я., Клишас А. А.* Тематический комментарий к Закону Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти». М., 2020. С. 207.

¹⁷ *Ескина Л. Б.* Избирательная система как фактор легитимации представительной власти // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 5. С. 34.

¹⁸ *Долгих Ф. И.* Политическая конкуренция в России и политические партии // Государственная власть и местное самоуправление. 2019. № 2. С. 9.

гражданского общества, и как часть публичной власти после успешного прохождения выборов¹⁹.

Критики современного российского политического режима, доказывая усиление авторитарных начал в системе правления, в первую очередь говорят об усилении вертикали власти в связи с введением принципа единой системы публичной власти и находят изъяны в избирательной системе.

Единая система публичной власти не усиливает авторитарные начала в ней и не превращает государственную власть в диктатуру. Авторитарные начала во власти являются методами ее осуществления. Единая система публичной власти только совершенствует систему управления, обеспечивает государственное единство и укрепляет суверенитет государства. Поэтому с такими выводами нельзя согласиться.

Что касается избирательной системы, то ряд доводов критиков можно поддержать, избегая крайностей. Среди них на первое место следует поставить установление избирательным законодательством ряда преференций для парламентских партий, что нарушает принцип равенства участников избирательного процесса. Так, Федеральный закон от 22 февраля 2014 г. № 20-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» исключил требование сбора подписей для парламентских политических партий²⁰. Федеральным законом от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» политические партии, набравшие не менее трех процентов голосов избирателей, пришедших на выборы депутатов Государственной Думы РФ, либо кандидаты на должность Президента РФ обеспечиваются государственным финансированием²¹. Эти исключения из общих правил нарушают принцип равенства субъектов избирательного процесса.

Конституционный Суд РФ поддержал преференции для отдельных политических партий в целях формирования в Российской Федерации

достаточно крупных и хорошо структурированных политических партий. Такие преференции должны носить временный характер²².

В современной юридической науке выработаны предложения по поводу этих преимуществ, которые можно поддержать. «В случае предоставления каких-либо преференций отдельным политическим партиям для остальных партий либо должна быть предусмотрена возможность выбора альтернативных правовых способов подтверждения поддержки избирателей, либо установлены дополнительные гарантии равенства»²³.

Критически можно оценить и закрепление Федеральным законом от 21 декабря 2021 г. № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» муниципального фильтра на выборах глав субъектов РФ или их наделение полномочиями без проведения всеобщих выборов²⁴.

Между тем приведенные выше преференции и ограничения при проведении выборов не дают основания делать вывод об отсутствии в Российской Федерации демократического политического режима и формировании в нем авторитарных начал. Эти ограничения носят временный характер и преодолимы путем внесения соответствующих изменений в конституционное законодательство.

Конституционная реформа 2020 г. внесла изменения и в статус Президента Российской Федерации, ограничив пребывание его в должности двумя сроками. При этом течение сроков начинается после внесения изменений в Конституцию РФ. Конституционный Суд РФ посчитал эту оговорку непринципиальной, поскольку выбор нового Президента РФ все равно остался за избирателями²⁵. Также изменились

¹⁹ См.: Коновальчиков Я. А. Взаимодействие политических партий и государства как конституционно-правовая категория // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 9. С. 76.

²⁰ Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 8. Ст. 740.

²¹ Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 24. Ст. 2253.

²² Постановление Конституционного Суда РФ по делу о проверке конституционности абзаца второго и третьего пункта 2 статьи 3 и пункта 6 статьи 47 Федерального закона «О политических партиях» в связи с жалобой общественно-политической организации Балтийская республиканская партия от 1 февраля 2005 г. № 1.П // Конституционный Суд Российской Федерации. Постановления. Определения. 2005. М., 2006. С. 25–36.

²³ Коновальчиков Я. А. Принцип равенства политических партий в избирательном процессе // Российский юридический журнал. 2021. № 4. С. 48.

²⁴ Собр. законодательства Рос. Федерации. 2021. № 52, ч. 1. Ст. 8973.

²⁵ Заключение Конституционного Суда РФ от 16 марта 2020 г. № 1-3 «О соответствии положениям глав 1, 2 и

полномочия Президента РФ при назначении Правительства РФ, организации суда и прокуратуры с одновременным усилением роли Государственной Думы РФ и Совета Федерации Федерального Собрания РФ. Эти изменения в конституционно-правовом статусе Президента РФ не выглядят избыточными и не свидетельствуют о дальнейшей персонификации власти и усилении ее авторитарных начал.

Таким образом, Российская Федерация и после внесения поправок 2020 г. в Конституцию РФ продолжает оставаться демократическим правовым государством. Поправки не изменили и не размыли основы конституционного строя. Российская Федерация может считаться эталонным для называющих себя демократическими стран объединенного Запада, отказавшихся от верховенства права, многополярного мира, свободного и демократического развития других стран, не входящих в его состав, сделавших ставку на диктат и силовое решение назревших проблем мирового развития, не считающихся с общепризнанными принципами и нормами международного права.

Библиографический список

Белослудцев О. С. Теоретико-правовая природа концепции конституционной идентичности // Сравнительное конституционное обозрение. 2021. № 3. С. 39–62.

Брежнев О. В. Законопроект об общих принципах организации местного самоуправления 2022 г. : новеллы и преемственность в правовом регулировании // Муниципальная служба : правовые вопросы. 2022. № 2. С. 11–15.

Долгих Ф. И. Политическая конкуренция в России и политические партии // Государственная власть и местное самоуправление. 2019. № 2. С. 9–14.

Евдокимов В. Б., Мочалов А. Н. Конституционные ценности в конституциях и уставах субъектов Российской Федерации // Журнал российского права. 2021. № 5. С. 28–42.

Ескина Л. Б. Избирательная система как фактор легитимации представительной власти // Конститу-

ционное и муниципальное право. 2020. № 5. С. 34–36.

Колесников Е. В. Конституционные основы построения демократической правовой государственности в Российской Федерации // Государственная власть и местное самоуправление. 2016. № 6. С. 12–16.

Кондрашев А. А. Тенденции конституционного развития России в контексте конституционной реформы 2020 года // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 11. С. 15–25.

Коновальчиков Я. А. Взаимодействие политических партий и государства как конституционно-правовая категория // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 9. С. 74–81.

Коновальчиков Я. А. Принцип равенства политических партий в избирательном процессе // Российский юридический журнал. 2021. № 4. С. 42–54.

Мандрыка Н. Н. Общие и уникальные признаки правового государства и их соотношение с принципами правового государства // Государственная власть и местное самоуправление. 2022. № 9. С. 3–6.

Мигущенко О. Н. Народовластие и единая система публичной власти // Муниципальная служба : правовые вопросы. 2022. № 2. С. 5–10.

Осавельюк Е. А. Конституционные принципы – основополагающие правовые идеи или руководящие нормы права // Конституционное и муниципальное право. 2022. № 1. С. 26–28.

Попандопуло В. Ф. Организация публичной власти как гарантия прав и свобод человека // Конституционное и муниципальное право. 2022. № 10. С. 11–19.

Сисакьян А. К. Конституционные преобразования системы публичной власти и их влияние на формирование положительного конституционного правосознания // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 3. С. 14–17.

Спиридонов А. А. Государственный, муниципальный и общественный контроль : содержание и соотношение понятий со стороны конституционного права // Актуальные проблемы российского права. 2022. № 5. С. 33–45.

Сунцова Е. А., Мацкевич О. В. Теоретико-правовой анализ трансформации форм государственного (политического) режима Российского государства // Государственная власть и местное самоуправление. 2022. № 4. С. 13–15.

Трошкина А. А. Конституционные имплицитные принципы : к вопросу о понятии и значении // Конституционное и муниципальное право. 2022. № 9. С. 7–14.

Хабриева Т. Я., Клишас А. А. Тематический комментарий к Закону Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от

9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации» // Рос. газета. 2020. 17 марта.

14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти». М. : Норма, ИНФРА-М, 2020. 240 с.

References

Belosludtsev O. S. Theoretical and legal nature of the concept of constitutional identity // *Comparative Constitutional Review*. 2021. No. 3. P. 39–62.

Brezhnev O. V. Draft law on general principles of local self-government organization 2022: novelties and continuity in legal regulation // *Municipal Service: legal issues*. 2022. No. 2. P. 11–15.

Dolgikh F. I. Political competition in Russia and political parties // *State power and local self-government*. 2019. No. 2. P. 9–14.

Evdokimov V. B., Mochalov A. N. Constitutional values in constitutions and charters of subjects of the Russian Federation // *Journal of Russian Law*. 2021. No. 5. P. 28–42.

Eskina L. B. The electoral system as a factor of legitimization of representative power // *Constitutional and municipal law*. 2020. No. 5. P. 34–36.

Kolesnikov E. V. Constitutional foundations of building democratic legal statehood in the Russian Federation // *State power and local self-government*. 2016. No. 6. P. 12–16.

Kondrashev A. A. Trends in the constitutional development of Russia in the context of the constitutional reform of 2020 // *Constitutional and municipal law*. 2021. No. 11. P. 15–25.

Konovalchikov Ya. A. Interaction of political parties and the state as a constitutional and legal category // *Actual problems of Russian law*. 2018. No. 9. P. 74–81.

Konovalchikov Ya. A. The principle of equality of political parties in the electoral process // *Russian Law Journal*. 2021. No. 4. P. 42–54.

Mandryka N. N. General and unique features of the rule of law and their correlation with the principles of the rule of law // *State power and local self-government*. 2022. No. 9. P. 3–6.

Migushchenko O. N. Democracy and the unified system of public power // *Municipal service: legal issues*. 2022. No. 2. P. 5–10.

Osavelyuk E. A. Constitutional principles – fundamental legal ideas or guiding norms of law // *Constitutional and municipal law*. 2022. No. 1. P. 26–28.

Popandopulo V. F. Organization of public power as a guarantee of human rights and freedoms // *Constitutional and municipal law*. 2022. No. 10. P. 11–19.

Sisakyan A. K. Constitutional transformations of the system of public power and their impact on the formation of a positive constitutional legal consciousness // *Constitutional and municipal law*. 2021. No. 3. P. 14–17.

Spiridonov A. A. State, municipal and public control: content and correlation of concepts from the side of constitutional law // *Actual problems of Russian law*. 2022. No. 5. P. 33–45.

Suntsova E. A., Matskevich O. V. Theoretical and legal analysis of the transformation of the forms of the state (political) regime of the Russian state // *State power and local self-government*. 2022. No. 4. P. 13–15.

Troshkina A. A. Constitutional implicit principles: on the question of the concept and meaning // *Constitutional and municipal law*. 2022. No. 9. P. 7–14.

Khabrieva T. Ya., Klishas A. A. Thematic commentary on the Law of the Russian Federation on the amendment to the Constitution of the Russian Federation of March 14, 2020 N 1-FKZ "On improving regulation of certain issues of the organization and functioning of public power". Moscow : Norm, INFRA-M, 2020. 240 p.

Пензенский государственный университет
Гошуляк В. В., доктор юридических наук, доктор исторических наук, профессор, директор юридического института

E-mail: vvgoshulyak@rambler.ru

Поступила в редакцию: 24.02.2023

Для цитирования:

Гошуляк В. В. Российская Федерация – правовое демократическое государство // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2023. № 2 (53). С. 46–52. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2023/2/46-52>

Penza State University

Goshulyak V. V., Doctor of Law Sciences, Doctor of Historical Sciences, Professor, Director of the Law Institute

E-mail: vvgoshulyak@rambler.ru

Received: 24.02.2023

For citation:

Goshulyak V. V. The Russian Federation is a democratic state governed by the rule of law // *Proceedings of Voronezh State University. Series: Law*. 2023. No. 2 (53). P. 46–52. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2023/2/46-52>